

УДК 821.111-1.09(043.3)

**АФРОАМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
В ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ****А.А. НИКИФОРОВ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается своеобразие афроамериканской литературы о Второй мировой войне в историко-социальном контексте. Предлагается обзор тем и проблем социального порядка, возникших либо обострившихся в ходе Второй мировой войны в американском обществе, которые легли в основу творчества афроамериканских прозаиков и поэтов, таких как Джон Оливер Килленс, Лэнгстон Хьюз, Эскин Колдуэлл, Гвендолин Брукс, Констанс Николс, Хэйзел Вашингтон, а также в основу произведений других писателей США: Линкольн Кирстейн, Вуди Гатри, Уиттер Биннер, Джеймс Гулд Коззенс, Говард Неймеров. Делается вывод о том, что проблемно-тематический ракурс афроамериканской литературы о Второй мировой войне определяет своеобразие литературы США о войне.

Введение. Вторая мировая война обострила социальные проблемы внутри США, в частности в новом свете встал вопрос расовой сегрегации. Провозглашенные демократические принципы, на которых строилась внутренняя политика Америки, обнаружили свою несостоятельность и во внешней политике. Избирательность применения демократических принципов, их двойные стандарты нашли свое отражение в литературе, в частности афроамериканской. К этому времени, как отмечает С.А. Чаковский, «одним из наиболее заметных изменений на литературной карте США в XX веке было выделение негритянской литературы, ранее привлекавшей к себе внимание лишь именами отдельных писателей, во вполне своеобразную художественную область» [1, с. 285]. В литературе протеста события войны, ее начало, изменения в американском обществе, связанные с мобилизацией населения, ориентацией на оборонную промышленность, с трудовыми отношениями и другими сторонами жизни мультиэтнической Америки, обрели новый ракурс осмысления. Предметом афроамериканской литературы о Второй мировой войне стала не столько война как таковая, но и проблемы, возникавшие на стыке общественно-политических изменений и неизменной политики сегрегации и расовой дискриминации.

Основная часть. Военная тематика вошла в произведения Джона Оливера Килленса, Лэнгстона Хьюза, Гвендолин Брукс и многих других афроамериканских писателей, однако ее антифашистская направленность во многом определялась протестным настроением, характерным для традиции афроамериканской литературы. Так, негритянский журналист Д. Шуйлер в газете «Питсбург курьер» писал о начавшейся войне: «нет никакого различия между британским правлением в Африке и германским правлением в Австрии». А издатель газеты провозгласил, что у афроамериканцев «собственная война» – дома: «против угнетения и эксплуатации...». Многие афроамериканцы разделяли мысли, высказанные в этой газете от 21 декабря 1940 года: «нашей войной является война не против Гитлера в Европе, а против гитлеров в Америке» [цит. по 3, с. 41]. Разделяли их и писатели: отношения внутри армии США переданы в прозе Дж.О. Килленса, стихотворениях и циклах Л. Хьюза и Г. Брукс, гражданские противоречия – в поэзии Х. Вашингтон и К. Николс. Белые писатели и поэты США Дж.Г. Коззенс, Л. Кирстейн, В. Гатри, У. Биннер также не остались в стороне от этого круга вопросов, по-новому зазвучавших в поэзии, которая обрела острокритическую направленность. В главе «Не хнычь, а кричи» [4] работы «Современные негритянские писатели США» Б.А. Гиленсон рассматривает поэзию Г. Брукс и Л. Хьюза в контексте поэзии протеста, который стал основным ведущим мотивом афроамериканской литературы о Второй мировой войне. Однако нельзя утверждать, что антивоенная тема уходила на второй план, о чем свидетельствуют произведения «Сталинград» [5, р. 249 – 252] Л. Хьюза и «По дороге на Смоленск» [6] Эскина Колдуэлла.

Вторая мировая война не была своего рода первой войной, когда афроамериканцы ставили под сомнение «союзничество» с белым населением в борьбе за демократию в мире. Во время Первой мировой войны противник «подсказывал» ответ: в пропагандистских, естественно, целях немецкие войска сбрасывали с самолетов листовки со следующим текстом: «Привет, ребята, что вы здесь делаете? Сражаетесь с немцами? Почему? Что плохого они вам сделали? Разве вы пользуетесь теми же правами, как белые люди в Америке, стране свободы и демократии, или все-таки к вам относятся, как к гражданам второго сорта? Можете ли вы зайти в ресторан, где обедают белые люди? Носить оружие на этой службе не честь, а позор. Бросайте винтовки и идите к немецким позициям. Здесь вы найдете друзей, которые вам помогут» [цит. по 7, р. liv].

То, как афроамериканское население США восприняло социальные изменения в связи с грядущей войной, подробно описано в фундаментальном исследовании Гуннара Мюрдаля «Американская дилемма. Негритянская проблема и современная демократия» [8]. «Когда Соединенные штаты вступили во Вторую

мировую войну в декабре 1941 года, негры не испытывали оптимизма по поводу того, какое значение она возымеет для них. Они знали, что демократические цели войны достигались не ради них. Воспоминания о беспорядках, последовавших после Первой мировой войны, терзали их память. Трудности с призывом в вооруженные силы и устройством на производство в период подготовки к войне убедили черных, что возрастание деятельности будет означать только то, что появится больше сфер, в которых негры подвергнутся дискриминации» [8, p. 755]. Во впервые опубликованной за год до окончания Второй мировой войны работе даже послевоенные перспективы для черных были далеко не радужными. «Будут ли выполнены обещания, данные неграм, или нет, можно с большой долей вероятности предсказать, что эта война, когда и если она будет выиграна, и ее мрачные последствия будут, как и в случае с Первой мировой войной, большим потрясением для негритянского народа и побуждающим мотивом к протесту» [8, p. 756] (*курсив автора – Г. М.*). В армии и на производстве афроамериканское население сталкивалось с серьезным сопротивлением белых американцев, но этот протест имел место и в других областях, в частности в искусстве.

В фундаментальной работе известного историка и этнографа-американца Э.Л. Нитобурга «Афроамериканцы США. XX век: этноисторический очерк» в главе, посвященной темнокожим американцам во Второй мировой войне [2, с. 168 – 201] (эта глава является развернутой статьей «Афроамериканцы США и Вторая мировая война» [3, с. 30 – 46]), отражено восприятие фашизма, а также социальных изменений, привнесенных войной в жизнь чернокожего сообщества США. «Уже в 1930-х годах темнокожие американцы увидели в фашизме, положившем в основу государственной философии и идеологии расизм и провозгласившем господство “высшей расы”, открытого врага. И когда осенью 1939 года в Европе началась Вторая мировая война, они в большинстве своем не испытывали сомнений по поводу того, на чьей стороне их симпатии. Но поскольку война против гитлеровской Германии развернулась под лозунгами защиты демократических свобод, а США объявили себя “арсеналом демократии”, то в этой обстановке вопрос о равенстве темнокожих американцев с белыми перед законом, равном праве их на службу в вооруженных силах и получение работы приобрел особое звучание» [3, с. 40]. С одной стороны, американское правительство обещало обеспечение равенства, с другой стороны, практическая реализация устранения дискриминации терпела крах: Красный крест отказывался принимать кровь черных доноров, на работы брали по принципу «негры – в последнюю очередь». В работе Нитобурга отмечается: «Антифашистский, освободительный характер Второй мировой войны не мог не стимулировать рост политического самосознания афроамериканцев за свои права» [3, с. 41], но на деле попытки отстаивания своих прав приводили к столкновениям и, нередко, к кровопролитию. Обещания действующего правительства повторяли обязательства правительства во время Первой мировой войны, которые так и не были выполнены.

Двойственность положения афроамериканского военнослужащего на войне или работника оборонного предприятия на территории США раскрыта во множестве исторических исследований по Второй мировой войне. Даже названия некоторых трудов передают эту двойственность словами «Double-V», что означает «двойная победа» (книги «Кампания к двойной победе: афроамериканцы во Второй мировой войне» [10]; «Двойная победа: борьба пилотов Таскиги за гражданские права» [11]; «Двойная победа. Мультикультурная история США во Второй мировой войне» [12] и др.). В исторической науке США исследования в данной сфере обширны и разнообразны, тем не менее, рассматривая в контексте развития борьбы афроамериканского населения за равноправие в XX веке, авторы разделяют общее мнение, что события Второй мировой войны в общей динамике процесса сыграли одну из ключевых ролей. Общественно-политическое самосознание афроамериканцев поднялось на иной уровень в связи с достижениями нации, и в первую очередь в военной сфере и на полях сражений. Несмотря на всю очевидность заслуг афроамериканских военных, прежде всего летчиков, подчеркнуто унижительное отношение к темнокожим сохранилось во всех областях социальной жизни.

Формально количество мест трудоустройства, несения военной службы, иными словами, возможностей для афроамериканцев увеличилось, однако это означало, что во всех новых сферах черные будут подвергаться дополнительной дискриминации и сами места несения службы или работы останутся сегрегированными. Поэтому отношение к своему гражданскому долгу носило двойственный характер. «Большинство из приблизительно полумиллиона афроамериканцев, служивших на заокеанских территориях, были призванниками, тем не менее все они проявляли тот же энтузиазм (или его отсутствие) в военной службе, как и их белые собратья. Однако для многих афроамериканцев их участие во Второй мировой войне было наполнено иронией: их приглашали бороться с фашизмом и расизмом за границей тогда, когда им приходилось страдать от расизма дома. Между тем, как цели обоих безобразных указателей сильно отличались, правдой остается то, что признание преступным нанесения слова “еврей” на витрины еврейских магазинов не переносилось на таблички со словом “цветной” в общественных местах американского юга» [13, p. 4]. Это привело к тому, что и в военной сфере борьба проходила в двух направлениях: против обозначенного врага – нацистской армии, и внутри – против собственных белых офицеров. По-

следние нередко оказывались главным врагом. Поскольку методы борьбы с иноземным противником были predetermined принадлежностью к армии США, которые нельзя было применить к враждебному соотечественнику, афроамериканский солдат оказывался в затруднительном положении.

Это положение часто становилось общим для всех американских военных. Имевший место в армии скрытый и открытый нацизм, трудность определения «врага» отражены в стихотворении Говарда Немерова «Свой-чужой» [14, p. 29 – 30] (Identification Friend or Foe – опознавание «свой-чужой»: система, устанавливаемая на военных самолетах). Сравнивая своих начальников капрала Ирмина, командира авиационного крыла Бригса, полковника авиации Ормери с Гитлером, герой стихотворения утверждает, что они были более «подходящими объектами для ненависти» (were objects fit to hate), «эти / ублюдки были ублюдками в твоей повседневной жизни» (these / Bastards were bastards in your daily life). Это были люди из разряда таких романтических персонажей, как генерал Каммингс («Нагие и мертвые» Нормана Мейлера) и генерал Слейтер («Отныне и во веки веков» Джеймса Джонса). Взгляды начальника, такого как Каммингс, «теоретика классовой армии, ведущего несправедливую, захватническую войну» [15, с. 255], выступающего апологетом фашизма и гитлеризма, разделяют и некоторые военнослужащие низшего ранга. Герой стихотворения Немерова говорит, что ему «Не забыть моего навигатора Берта, / Который со стеснением пояснил мне, что евреи / Разрушали Англию, и что Гитлер, возможно, и неправ, / Но идея его верна...» (Not to forget my navigator Bert, / Who shyly explained to me that the Jews / Were ruining England and Hitler might be wrong / But he had the right idea...). Тот, с кем ты оказываешься плечом к плечу в сражении, не только не разделяет твоих убеждений как гражданина, но и поддерживает убеждения противника. В финальных строках герой заключает: «Все выше [перечисленные] были друзьями. И к тому же врагами» (All the above were friends. And then the foe). Для афроамериканских военнослужащих эта проблема становилась острее, так как фашистские взгляды, подпитываемые расовой неприязнью, с большей силой реализовывались на черных военных. Не только со стороны командования (как это проиллюстрировано в стихотворении Мэрилин Нельсон «Фримен Филд»), но и в отношениях равных по рангу военных в смешанных экипажах сегрегация принимала чудовищные формы.

Американская исследовательница, литературовед Дженнифер Джеймс в монографии об афроамериканской военной литературе обобщает сложный процесс самоидентификации черных в военном конфликте. «В войне есть “победившие” и “проигравшие”, “союзники” и “противники”, “империалисты” и “простые люди”, есть “мы” и “они”. Война настаивает на отождествлении с одной или другой стороной противостоящих сил... Афроамериканцы, тем не менее, являясь расово и культурно народом смешанным, а также людьми, которые одновременно отождествляются с американцами и исключаются из национальных демократических идеологий, традиционно существуют между противоположными понятиями. Выражение “Гитлеризм на родине”, к примеру, став популярным для обозначения американского расизма, было широко распространено среди черных во время Второй мировой войны. Ломка идеологических различий между “врагом” и “нами” привела к последующему расслоению “мы” (американцы) на два отдельных воюющих лагеря: белые и черные» [7, p. liii – liv]. Это разделение стало ведущей линией афроамериканской литературы о Второй мировой войне.

Поэзия как жанр коротких форм позволяла реагировать на происходящее немедленно, романы афроамериканских писателей о Второй мировой войне появлялись спустя годы, а иногда десятилетия после войны. Тем не менее общность прозы и поэзии заключалась в том, что на первый план выходил процесс преодоления униженного положения, в котором оказались герои в новых условиях, а также осмысление своего места и роли в войне. «В конце 1930-х годов в афроамериканской литературе начинает явственно ощущаться влияние экзистенциализма, в центре внимания оказывается проблема осознания себя личностью. Сильно чувствуется стремление афроамериканского героя вырваться из духовной приниженности, осознать себя полноценной личностью, преодолеть рамки и замкнутость расы, влиться в общечеловеческое, сломать барьер между собою и остальным человечеством» [16, с. 214 – 215]. Возможность подобного изменения была предоставлена Второй мировой войной, что отразилось не только в прозе, но также и в поэзии. В частности, на примере «Негритянского героя» Гвендолин Брукс показала, как афроамериканский военный в батальной сцене становится не просто героем-солдатом, но героем в борьбе с устоями, навязанными обществом белых.

Характеризуя военную литературу США, С.Б. Белов выделяет второй, основной тематический слой произведений о войне. «Американская военная проза – это не только летопись «трудов и дней» фронта и тыла. Это в известном смысле отчетливый – порой весьма и весьма ожесточенный – идеологический диспут о смысле понятий и ориентиров, которыми вдохновляются (или же, напротив, которыми пренебрегают) разные представители разных классов, социальных групп и прослоек, что в совокупности своей составляют американский социальный организм» [17, с. 21 – 22]. Среди прозаических произведений, составляющих контекстуальную среду афроамериканской поэзии о Второй мировой войне, следует

выделить роман Джеймса Гулда Коззенса (1903 – 1978) «Почетный караул» – в другом переводе «Страж чести» – (Honor Guard, 1948) и роман Джона Оливера Килленса (1916 – 1987) «И тогда мы услышали гром» (1963). Действие романа «Почетный караул» разворачивается на базе ВВС США «Оканара» во Флориде. База представляет собой США Второй мировой войны в миниатюре.

Исследователь романов Коззенса Гарри Муни, характеризуя межрасовые отношения, отмечает, что в порядке, установленном на базе, а значит, равно и во всех США «вопрос правоты или неправоты не несет особой важности для ведения войны, так как если борьба началась, то единственная вещь, имеющая значение, это победить» [18, р. 102]. Порядок на базе копировал порядок на всем американском Юге: «белые и черные формально ведут равное – но раздельное – существование, что на практике оборачивается постоянной дискриминацией негритянских солдат и офицеров» [17, с. 21 – 22]. Тот факт, что действие романа разворачивается во Флориде, то есть в самих Соединенных Штатах, еще раз указывает на противоречия, отличавшие вооруженные силы США. Каждая база, каждое смешанное подразделение становились местом, где белое командование устанавливало свой фашистский режим, прикрываясь целесообразностью и необходимостью, убежденностью, что так нужно для победы.

Другой роман, принадлежащий афроамериканскому писателю Джону Оливеру Килленсу, «И тогда мы услышали гром», как и роман Дж.Г. Коззенса «Почетный караул», был посвящен проблеме сложных взаимоотношений белых и негров в американской армии времен Второй мировой войны, но в несколько иных обстоятельствах. Действие романа – история роты афроамериканских военных. Сформированная в Джорджии, рота перебрасывается на базу в Австралию, где противостояние белым «братьям по оружию» накаляется до предела. Тот факт, что действие происходит не только в США, говорит о том, что расизму американцев не мешали географические пределы. Этот аспект романа подчеркивает, что идеалы войны с фашизмом несостоятельны, что будь эта база на территории Европы, там, где недавно были нацистские порядки, это бы несколько не повлияло на отношения белых и черных военных. «Главный герой, молодой образованный негр Солли Сондерс, поступил в армию в убеждении, что сражаться с нацизмом – святой долг каждого американца. Он решительно не согласен с точкой зрения, согласно которой врагом номер один для американского негра остается южный расизм. «Если Гитлер завоюет Америку, неграм станет в сто раз хуже», – говорит Солли. Очень скоро, однако, герой на собственном горьком опыте убеждается, насколько «ближе к дому» позиции врага. Попав во время увольнения в полицию, Солли подвергается оскорблениям и унижениям, а когда, не стерпев, дает волю эмоциям, то его избивают до полусмерти полковник-северянин, не упускающий случая поставить на место зарвавшегося “нигтера”» [17, с. 27 – 28]. Судьба Солли до определенного момента повторяет судьбу другого черного ветерана, ставшего героем стихотворения В. Гатри «Ослепление Исаака Вударда». Для обоих оказаться в полицейском участке означало прочувствовать всю злобу и издевательства власти белых, только для Исаака последствия оказались куда более плачевными. «Луки крови, убитые и раненые наглядно свидетельствуют об истинном характере американской демократии, которая для главного героя уже мало чем отличается от фашистской диктатуры. “Не может быть мира, – мрачно размышляет герой в финале романа, – и не может быть разговоров о мире, пока мы не обречем свободы. Нельзя превратить человека в раба и требовать от него миролюбия”» [17, с. 28 – 29].

Заключение. Обострение противоречий в американском обществе, вызванное Второй мировой войной, распространялось не только на афроамериканскую литературу. Отклик можно встретить и в других этнических литературах США. Исследователь А.В. Ващенко рассматривает роман Наварра Скотта Момадея «Дом, из рассвета сотворенный», в котором повествуется о судьбе индейского ветерана, возвратившегося в резервацию. Абель, главный герой, не в силах адекватно воспринимать действительность того мира, в который он вернулся после войны [19].

Восприятие мира послевоенных США оказалось тяжелым еще и потому, что, хотя этнические меньшинства не имели иллюзий относительно Второй мировой войны, они связывали определенные надежды на изменения, которые должны были произойти как результат их участия в войне, их достижений и побед в борьбе с нацизмом. На деле же афроамериканцы США в определенном смысле оставались такими же изгоями, нежелательными элементами общества, объектом притеснения и дискриминации, как и евреи в Германии до «окончательного решения».

Подобное положение дел четко иллюстрирует строчка из стихотворения «Песня Джонатана» афроамериканского поэта Оуэна Додсона «еврей – не раса более, но состояние» [20, р. 130]. Состояние, в котором находится чернокожая часть жителей США, сродни довоенному положению евреев. Пресс-сегрегации и вооруженные нападения со стороны белых всего лишь форма давления, сродни давлению на немецких евреев, вылившегося в погромы и позже в «Хрустальную ночь». Разница лишь в том, что патологическая ненависть к евреям была буквально навязана Гитлером гражданам Германии, в то время как

отношение к черным как к расе неполноценных людей было продиктовано действием исторической инерции и поэтому знакомо каждому жителю США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чаковский, С.А. Расовый конфликт и литература США XX века (Негритянская литература в 20 – 30 – 60-е годы) / С.А. Чаковский // Литература США XX века. Опыт типологического исследования / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. – М., 1978. – С. 285 – 312.
2. Нитобург, Э.Л. Афроамериканцы США. XX век: этноисторический очерк / Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 2009. – 583 с.
3. Нитобург, Э.Л. Афроамериканцы США и Вторая мировая война / Э.Л. Нитобург // Новая и новейшая история. – 2006. – № 3. – С. 30 – 46.
4. Гиленсон, Б.А. Современные негритянские писатели США / Б.А. Гиленсон. – М.: Знание, 1981. – 64 с.
5. Hughes, L. The Collected Works of Langston Hughes / L. Hughes. Vol. II. The Poems: 1941 – 1950 / ed. and with an introduction by Arnold Rampersad. University of Missouri Press: Columbia, 2001. – 312 p.
6. Caldwell, E. All-out on the Road to Smolensk / E. Caldwell. – Duell, Sloan and Pearce, 1942. – 228 p.
7. James, J.C. A Freedom Bought with Blood: African American War Literature from the Civil War to World War II / J.C. James. – The University of North Carolina Press, 2007. – 340 p.
8. Myrdal, G. An American Dilemma. Volume II. The Negro Problem and Modern Democracy / G. Myrdal. – Transaction Publishers: New Brunswick, 2003. – 1486 p.
9. Нитобург, Э.Л. Афроамериканцы США. XX век: этноисторический очерк / Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 2009. – 583 с.
10. Cooper, M.L. The double V campaign: African Americans and World War / Michael L. Cooper. – Michigan: Lodestar Books, 1998. – 86 p.
11. Scott, L.P. Double V: The Civil Rights Struggle of the Tuskegee Airmen / Lawrence P. Scott, William M. Womack. – MSU Press, 1998. – 322 p.
12. Takaki, R. Double Victory. A Multicultural History of America in World War II / Ronald Takaki. – NY: Little, Brown & Co, 2000. – 304 p.
13. Bielakowski, A.M. African American Troops in World War II / Alexander M. Bielakowski, Raffaele Ruggeri. – Osprey Publishing, 2007. – 64 p.
14. Nemerov, H. IFF. War Stories. Poems about Long Ago and Now / H. Nemerov. – The University of Chicago Press, 1987. – 60 p.
15. Топер, П.М. Ради жизни на земле. Литература и война. Традиции. Решения. Герои: моногр. / П.М. Топер. – М.: Сов. писатель, 1985. – 656 с.
16. Туганова, О.Э. Новое место афроамериканской культуры в обществе / О.Э. Туганова // Современная культура США. – М.: Наука, 1989. – С. 211 – 238.
17. Белов, С.Б. Современный американский роман о войне / С.Б. Белов. – М.: Знание, 1987. – 64 с.
18. Mooney, H.J. James Gould Cozzens: Novelist of Intellect / H.J. Mooney. – University of Pittsburgh Press, 1963. – 196 p.
19. Ващенко, А.В. Америка в споре с Америкой: (Этнич. лит. США) / А.В. Ващенко. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
20. Dodson, O. Jonathan's Song / Owen Dodson // Blood to Remember. American Poets on the Holocaust / ed. by Charles Fishman. – Texas Tech University Press. Lubbock, 1991. – P. 129 – 130.

Поступила 01.07.2013

AFRICAN-AMERICAN LITERATURE ABOUT THE SECOND WORLD WAR IN THE HISTORICAL AND SOCIAL CONTEXT

A. NIKIFOROV

The peculiarity of African-American literature about the Second World War in the historical and social context is studied in the article. The review of themes and issues of social nature either emerged or sharpened in the course of the Second World War in the U.S. society which served as a basis for the creative writing of African-American prose and poetry writers, such as John Oliver Killens, Langston Hughes, Erskine Caldwell, Gwendolyn Brooks, Constans Nickols, Hazel Washington, as well as in the works of other U.S. writers: Lincoln Kirstein, Woody Guthrie, Witter Bynner, James Gould Cozzens and Howard Nemerov. The problem-subject angle of African-American literature about the Second World War determines the peculiarity of the U.S. war literature.